

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
16 November 2011

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 12-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 12 октября 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Салинас Бургос (Чили)

Содержание

Пункт 84 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе.

11-54113X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 84 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (A/66/93 и Add.1)

1. **Г-н Багаи Хамане** (Исламская Республика Иран), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, говорит, что принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности те из них, которые касаются суверенитета и политической независимости государств и невмешательства в их внутренние дела, должны строго соблюдаться в ходе любого судебного разбирательства. Однако обосновываемое ссылками на универсальную юрисдикцию осуществление национальными судами уголовной юрисдикции в отношении высокопоставленных должностных лиц, пользующихся иммунитетом в соответствии с международным правом, представляет собой нарушение основного принципа международного права, а именно принципа суверенитета государств. Иммунитет государственных должностных лиц, берущий начало в Уставе Организации Объединенных Наций и прочно утвердившийся в международном праве, должен неукоснительно соблюдаться.

2. Круг преступлений, подпадающих под действие универсальной юрисдикции, и условия ее применения относятся к числу спорных вопросов, связанных с ее использованием в качестве инструмента для преследования лиц, совершивших серьезные преступления, упоминаемые в международных договорах. Правовые и политические последствия для иммунитета государственных должностных лиц перед судами других государств, – и, следовательно, для суверенитета заинтересованных государств – вызывают тревогу и уже становились предметом озабоченности в тех случаях, когда ссылки на универсальную юрисдикцию касались государственных должностных лиц членов Движения неприсоединения. В своем решении Assembly/AU/Dec.335 (XVI) Африканский союз, подтвердив свою приверженность борьбе с безнаказанностью, призвал не только к соблюдению норм международного права и иммунитета государственных должностных лиц при применении универсальной юрисдикции, но и к устойчивому решению проблемы злоупотребления этим принципом. Полезные разъяснения и информацию для обсуждений в Комитете можно было бы найти в постановлениях и решениях Международного Суда, а также в материалах Комиссии международного права.

3. Движение неприсоединения предостерегает от необоснованного расширения круга преступлений, подпадающих под действие универсальной юрисдикции. Оно по-прежнему открыто для обмена соответствующей информацией и опытом своих членов и готово рассматривать все варианты и механизмы, имеющие целью обеспечить, чтобы принцип универсальной юрисдикции применялся надлежащим образом и служил интересам правосудия, не нанося ущерба суверенным правам государств.

4. **Г-н Эррасурис** (Чили), выступая от имени Группы Рио, говорит, что Рабочая группа по вопросам охвата и применения принципа универсальной юрисдикции, несомненно, определит аспекты данной темы, которые требуют дальнейшего изучения. Ввиду того что применительно к осуществлению уголовной юрисдикции универсальная юрисдикция является правовым институтом исключительного характера, рамки для ее осуществления должны в обязательном порядке определяться нормами международного права. Группа Рио поддерживает выраженную рядом делегаций точку зрения, что осуществление универсальной юрисдикции не следует путать с осуществлением международной уголовной юрисдикции или с обязательством выдавать или преследовать в судебном порядке (*aut dedere aut judicare*); это разные, хотя и взаимодополняющие, правовые институты, призванные положить конец безнаказанности.

5. В число тем, которые могли бы быть с пользой рассмотрены Рабочей группой, входят такие процессуальные аспекты универсальной юрисдикции, как условия ее осуществления в соответствии с нормами международного права; взаимосвязь между различными критериями для ее установления и предпочтениями государств в отношении ее осуществления; режим иммунитетов в международном праве; а также механизмы укрепления международного сотрудничества по уголовным делам. Пока еще слишком рано предсказывать исход усилий Рабочей группы, для содействия которой Группа Рио будет делать все возможное, однако одним из вероятных вариантов по-прежнему остается передача данной темы в Комиссию международного права.

6. **Г-жа Робертсон** (Австралия), выступая от имени Канады, Австралии и Новой Зеландии (КАНЗ), говорит, что обеспечение пресечения наиболее тяжелых преступлений, имеющих международное значение, путем осуществления уголовной юрисдикции в отношении лиц, ответственных за их совершение, независимо от места, где совершено преступление, национальности преступ-

ника и наличия любых иных связей между преступлением и осуществляющим преследование государством, отвечает интересам всех государств. Основанием, позволяющим действовать таким образом, как правило, служит твердо установившийся принцип универсальной юрисдикции. Основная ответственность за расследование серьезных международных преступлений и уголовное преследование за их совершение лежит на государстве, на территории которого такое поведение имело место, поскольку оно, как правило, находится в наиболее выигрышном положении с точки зрения сбора доказательств, нахождения свидетелей и обеспечения того, чтобы лица, наиболее пострадавшие от данного преступления, узнали, что правосудие свершилось. В этом свете универсальную юрисдикцию следует рассматривать как важный дополнительный механизм, способный обеспечить, чтобы лица, обвиняемые в преступлениях, не остались безнаказанными, если государство, на территории которого они были совершены, не может или не желает осуществить свою юрисдикцию.

7. Однако универсальную юрисдикцию необходимо отличать от договорного обязательства выдавать или преследовать в судебном порядке, с которым ее часто путают и которое ряд судей Международного Суда описывает как обязательство установить территориальную юрисдикцию в отношении лиц в связи с действиями, совершенными за пределами территории страны, на том основании, что национальный суд обладает юрисдикцией в отношении предполагаемых преступников. Более того, это обязательство, как правило, носит императивный характер и налагается в соответствии с конвенцией, тогда как универсальная юрисдикция действует как предоставляемое право. Рабочей группе следует попытаться очертить границы этих двух родственных, но различных понятий с учетом работы, проделанной Комиссией международного права в отношении обязательства выдавать или преследовать в судебном порядке.

8. Аналогичным образом, вопрос об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции объединяют также с вопросами иммунитета, исходя из часто повторяемого довода, что государства могут использовать его для узурпации или оспаривания суверенного иммунитета другого государства. Однако существует обязательное правило, согласно которому национальный суд вправе рассматривать вопрос о любых иммунитетах, которыми пользуется предполагаемый преступник, только после того, как были установлены ос-

нования для его юрисдикции, будь то универсальной или какой-либо иной. Государства, осуществляющие универсальную юрисдикцию, должны помнить о своих обязательствах согласно международному праву. В отношении применения универсальной юрисдикции национальными судами высказываются крайне несходные точки зрения не в последнюю очередь потому, что иной раз упускаются из виду другие применимые формы экстерриториальной юрисдикции. Поэтому страны КАНЗ рассчитывают принять участие в работе по дальнейшему уточнению концепции универсальной юрисдикции с конечной целью покончить с безнаказанностью лиц, виновных в совершении наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества.

9. **Г-н аль-Бинали** (Катар), выступая от имени Группы арабских государств, говорит, что согласно норме, закрепленной в международном праве, основная ответственность за судебное преследование лиц, совершивших тяжкие преступления, включая геноцид, военные преступления и преступления против человечности, лежит, исходя из принципа территориальности, на государстве, в котором было совершено преступление. Тем не менее универсальная юрисдикция играет важную роль в качестве дополнительного механизма для обеспечения того, чтобы лица, подозреваемые в совершении таких преступлений, не избежали судебного преследования в случае их перемещения между странами или в случае неприменения принципа территориальности.

10. Опыт стран всего мира показывает, что применение универсальной юрисдикции национальными судами является трудным и спорным делом, особенно в том, что касается определения круга охватываемых преступлений, и лиц, в отношении которых она может применяться. Существенно важно урегулировать эти проблемы и применять принцип универсальной юрисдикции добросовестно, избегая злоупотреблений, селективности или политизации, и ответственно, принимая во внимание его роль как фактора, призванного удерживать от совершения преступлений, предусмотренных международными договорами. Поэтому вопрос о его охвате и применении необходимо решить таким образом, чтобы было выдержано надлежащее соотношение между усилением международного уголовного правосудия и прекращением безнаказанности, с одной стороны, и сохранением дружественных отношений между государствами – с другой.

11. Африканским союзом был принят целый ряд решений, в которых выражается глубокая озабоченность по поводу злоупотребления применением универсальной юрисдикции, а также по поводу того, что основной упор делается на ее применении в отношении лидеров и должностных лиц африканских стран, потенциально в нарушение принципа иммунитета государственных должностных лиц перед судами других государств. В этом контексте можно только приветствовать явно формирующийся консенсус в отношении необходимости осуществлять универсальную юрисдикцию добросовестно и в полном соответствии с соответствующими принципами и нормами международного права. Группа арабских государств надеется принять активное участие в усилиях по достижению общего понимания в отношении применения и охвата принципа универсальной юрисдикции в целях выработки жизнеспособного решения для предотвращения злоупотребления этим принципом.

12. **Г-н Камау** (Кения), выступая от имени Группы африканских государств, говорит, что, как это видно из различных решений Африканского союза, африканские государства признают универсальную юрисдикцию в качестве одного из принципов международного права. Действительно, Учредительным актом Африканского союза предусматривается право Африканского союза на принятие мер в своих государствах-членах на основании решения его Ассамблеи в случае возникновения серьезных обстоятельств, а именно военных преступлений, геноцида и преступлений против человечности. Более того, африканские государства приняли ряд прогрессивных документов в области прав человека, в том числе, факультативные протоколы, позволяющие подавать индивидуальные жалобы или возбуждать процедуру по рассмотрению жалоб против правительства заявителя; они также выполняют свои обязательства по представлению докладов в соответствии с договорами Организации Объединенных Наций по вопросам прав человека. К числу других норм международного права, которые надлежит соблюдать при применении универсальной юрисдикции, относятся принципы суверенного равенства государств, территориальной юрисдикции и иммунитета должностных лиц в соответствии с обычным международным правом. В этом отношении Международный Суд недавно высказал мнение, что важнейший принцип неприкосновенности глав государств не должен ни ставиться под сомнение, ни подвергаться пересмотру.

13. Вместе с тем Группу африканских государств беспокоит злоупотребление принципом универсальной юрисдикции со стороны неафриканских государств, что может поставить под угрозу соблюдение норм международного права и усилия по борьбе с безнаказанностью. Некоторые из этих государств и их национальные суды пытаются оправдывать произвольное или одностороннее применение или толкование ими данного принципа ссылками на обычное международное право. Однако, как признается в основных правовых системах во всем мире и подтверждается судебной практикой Международного Суда, государство, ссылающееся на предполагаемый международный обычай, вообще говоря, обязано продемонстрировать убедительно для суда, что предполагаемый обычай стал настолько общепризнанным, чтобы быть юридически обязательным для другой стороны.

14. Африканские и другие государства и граждане-единомышленники добиваются принятия мер, для того чтобы положить конец злоупотреблениям и политическим манипуляциям вокруг принципа универсальной юрисдикции со стороны судей и политиков из государств, находящихся за пределами Африки, в том числе нарушениям закрепленного в международном праве принципа неприкосновенности глав государств. В частности, главы африканских государств и правительств призывают ввести мораторий на все выданные ордера на арест и судебное преследование, возбужденное в отношении лидеров и других высокопоставленных должностных лиц африканских стран, до тех пор, пока не будут завершены дискуссии на эту тему на уровне Организации Объединенных Наций и вынесены соответствующие рекомендации.

15. **Г-н Салем** (Египет), в развитие ряда важнейших моментов, отмеченных представителем Катара от имени Группы арабских государств, говорит, что в силу их крайней тяжести, пресечение преступлений, предусмотренных международными договорами, является коллективной задачей международного сообщества. В то время как лица, совершившие серьезные преступления, должны неукоснительно подвергаться судебному преследованию и наказанию, цель покончить с безнаказанностью путем применения универсальной юрисдикции не должна сама по себе порождать злоупотребления, избирательность, двойные стандарты и политизацию или вступать в конфликт с другими нормами международного права. Он вновь заявляет, что разделяет озабоченность юридическими и политическими последствиями таких злоупотреблений, выражаемую Аф-

риканским союзом. Рабочей группе следует сосредоточить усилия на выработке четких правил, которые обеспечивали бы надлежащее применение универсальной юрисдикции, включая условия, определяющие компетенцию государства вести расследование или осуществлять судебное преследование в связи с экстерриториальными правонарушениями, и круг преступлений, к которым применим принцип универсальной юрисдикции.

16. **Г-жа Гутцвиллер** (Швейцария) говорит, что международное уголовное правосудие играет все более важную роль в международных отношениях, а борьба с безнаказанностью признается одним из необходимых условий устойчивого мира. Принимая во внимание полезность его усилий по обеспечению наказания лиц, ответственных за совершение наиболее тяжких преступлений, Международный уголовный суд должен действовать на возможно более универсальной основе. Однако успеха можно будет достичь лишь при условии, что государства, несущие главную ответственность за расследование и судебное преследование в отношении лиц, совершивших международные преступления, будут выполнять свои обязанности.

17. Швейцарией был предпринят ряд мер правового характера, позволяющих ей осуществлять юрисдикцию в отношении отдельных видов преступлений даже в отсутствие традиционных форм юрисдикции. Так, например, ряд международных конвенций предусматривают осуществление универсальной юрисдикции, обязывая государства-участники преследовать в уголовном порядке или выдавать лиц, подозреваемых в совершении преступлений, охватываемых этими документами. Кроме того, в настоящее время вступили в силу поправки к Уголовному кодексу Швейцарии, внесенные вслед за имплементацией Римского статута Международного уголовного суда, что делает принцип универсальной юрисдикции применимым в отношении преступлений, преследуемых в силу международных договоров, и особо тяжких преступлений, объявленных вне закона международным сообществом.

18. Делегация Швейцарии приветствует создание Рабочей группы; однако, принимая во внимание по существу юридическую природу и технический характер данной темы, возможно, было бы лучше возложить эту задачу на Комиссию международного права, которая уже рассматривает тесно связанный с нею вопрос относительно обязательства выдавать или преследовать в уголовном порядке. Необходимо, чтобы Рабочая группа учитывала работу Комиссии по этой теме.

19. **Г-жа Энерсен** (Норвегия) говорит, что необходимо полностью признать значение универсальной юрисдикции как инструмента в борьбе с безнаказанностью за самые тяжкие преступления. Комитету тем не менее следует придерживаться осторожного подхода к этой теме, чтобы избежать контрпродуктивных споров. Существуют расхождения во взглядах на то, к каким преступлениям применим принцип универсальной юрисдикции, и постоянно меняется охват этого принципа, однако новые договоры, практика государств и мнения международных судов и ученых-юристов постепенно вносят в эту концепцию больше ясности и делают ее более содержательной. Поэтому стремиться к консенсусу в отношении перечня преступлений, к которым она может применяться, было бы неразумно.

20. Подобно другим правовым принципам, универсальная юрисдикция может применяться исключительно в интересах правосудия. Любые попытки установить такую юрисдикцию по политическим соображениям или иным образом злоупотребить ее осуществлением должны пресекаться. В этих целях Комитет, вероятно, мог бы счесть желательным рассмотреть вопрос о выявлении существующей или разработке вновь максимально эффективной процессуальной или организационной практики, относящейся к применению данного принципа, которая могла бы быть рекомендована для всеобщего использования.

21. Хотя они, возможно, и имеют касательство к дискуссии на тему об уголовном преследовании в отношении должностных лиц других государств, в рамках данного пункта повестки дня обсуждения вопросов, касающихся иммунитета от уголовного преследования, было бы предпочтительно избегать по трем причинам. Во-первых, вопрос об иммунитете, как препятствии для рассмотрения судом дела по существу, может возникнуть лишь после того, как суд установит свою юрисдикцию. Поэтому любое обсуждение вопроса об иммунитете качественно отличается от обсуждения принципа универсальной юрисдикции и может даже сорвать или запутать его. Во-вторых, вопросы об иммунитете могут возникнуть в отношении осуществления любых видов юрисдикции. В-третьих, обсуждение вопроса об иммунитете государственных должностных лиц могло бы нанести ущерб рассмотрению Комитетом данной темы, которая также стала предметом рассмотрения в Комиссии международного права.

22. **Г-н Родригес-Пинедо** (Гватемала) говорит, что он приветствует создание Рабочей группы, свидетельствующее о твердой приверженности Комитета делу

борьбы с безнаказанностью за преступления, имеющие наибольшее значение для международного сообщества. Ее работа будет способствовать прогрессивному развитию международного права в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и позволит обсудить ряд юридических вопросов в целях их прояснения, избегая при этом, насколько это возможно, острой политической полемики. Он настоятельно призывает председателя Рабочей группы рассмотреть вопрос о том, в отношении каких преступлений надлежит применять универсальную юрисдикцию, и является ли основанием для этого право международных договоров или обычное международное право. Масштабы ее применения ограничены не только в плане круга преступлений, к которым она применяется, но и с точки зрения вспомогательного либо обязательного характера ее осуществления на практике. Учет надлежит также и роль национальных судов как основной площадки для применения универсальной юрисдикции.

23. Международное сотрудничество в целях применения универсальной юрисдикции необходимо укреплять и координировать, особенно принимая во внимание трудности, сопряженные с поиском и сохранением доказательств, вынесением заочных приговоров, исполнением ордеров на арест и осуществлением процедур экстрадиции. Дополнительные трудности возникают в связи с недостатками национальных судов, законами об амнистии за совершение международных преступлений, различиями в государственных процедурах ведения расследования, уголовного преследования и вынесения приговоров, а также различием способов включения норм международного права в национальное законодательство, следствием чего являются различия в определениях и назначаемых наказаниях. Было бы интересно выявить элементы синергизма в международном сотрудничестве на основе соответствующих конвенций, в том числе в применении нормы *aut dedere aut judicare* (выдавай или преследуй в уголовном порядке), хотя сама по себе формой юрисдикции последняя и не является.

24. Следующим шагом в работе над этой темой, которая все еще находится на предварительной стадии, должно стать структурированное и осмысленное обсуждение в Рабочей группе в целях выработки рекомендаций для Шестого комитета и, при необходимости, проекта резолюции. Пришло время вынести этот вопрос на обсуждение Генеральной Ассамблеи или в качестве альтернативы передать его в Комиссию между-

народного права, которая могла бы подготовить исследование для последующего рассмотрения Комитетом.

25. **Г-н Кинтана** (Колумбия) напоминает, что правительство его страны представило письменные замечания для включения в доклад Генерального секретаря по вопросу об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции (A/66/93 и Add.1). В отличие от уголовной юрисдикции государств универсальная юрисдикция носит предписательный характер. Ее применение в ограниченной мере традиционно разрешается международным правом. Как указывала в деле, касавшемся парохода "Лотос" (Франция *против* Турции), в 1927 году Постоянная палата международного правосудия, свобода государств передавать дела на рассмотрение собственных внутренних уголовных судов ограничивается нормами, выработанными для этой цели в рамках системы международного права. Существуют пять признанных оснований для осуществления уголовной юрисдикции: территориальность, активная и пассивная правосубъектность, защита государства и универсальная юрисдикция.

26. Универсальная юрисдикция по своему характеру является "остаточной", поскольку она осуществляется в отношении преступлений, предположительно совершенных на территории одного государства гражданином или в отношении гражданина другого государства, которые не создают непосредственной угрозы жизненно важным интересам государства, осуществляющего юрисдикцию. Суть этой концепции, таким образом, составляет право государства в законодательном порядке установить свою предписательную юрисдикцию даже в отсутствие какой-либо национальной или территориальной связи с соответствующим преступлением.

27. Универсальная юрисдикция применяется в отношении деяний, рассматриваемых как преступления либо в договорном, либо в обычном праве. Примером первых является преступление апартеида, как оно определено в Международной конвенции 1973 года о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Как признается национальными и международными судами и трибуналами, согласно нормам обычного права универсальная юрисдикция распространяется на преступления геноцида, военные преступления и преступления против человечности. Однако, в отличие от действующего в обычном праве обязательства *aut dedere aut judicare*, эта форма юрисдикции является не обязательной, а факультативной. Универсальную юрисдикцию следует также отличать от дополнительной юрисдикции, осуществляемой специальными меж-

дународными трибуналами, такими как Международный уголовный суд, полномочия которых в отношении установления юрисдикции, вытекают из их учредительных документов, а не из обычного международного права.

28. Универсальная юрисдикция по своей природе является нетерриториальной, поскольку попытка государства осуществить свою исполнительную юрисдикцию за пределами своих границ без согласия государства, на территории которого было совершено преступление, представляла бы собой нарушение важнейших принципов международного права, включая принцип невмешательства во внутренние дела государств. Универсальная юрисдикция позволяет государствам преследовать в уголовном порядке лиц, совершивших международные преступления, которые проживают в государстве, не способном или не желающем делать этого, и может осуществляться только на основании норм международного права. На нее распространяются те же правовые ограничения, как и на любой другой вид юрисдикции, включая общие принципы *nullum crimen sine lege* (нет преступления без предусматривающего его закона) и *nulla poena sine lege* (нет наказания без устанавливающего его закона).

29. Универсальная юрисдикция не должна осуществляться в нарушение судебного иммунитета. Даже когда речь идет о военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде, иммунитет высших должностных лиц государства является абсолютным, что и было признано Международным Судом в деле, касавшемся ордера на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго *против* Бельгии). Судебные дела, возбуждаемые на основе универсальной юрисдикции, должны соответствовать принципам, регламентирующим ведение любых уголовных дел, включая принцип законности и уважения официально признанных судебных иммунитетов.

30. **Г-н Маса-Мартельи** (Сальвадор) подчеркивает, что универсальная юрисдикция не применяется в порядке общей нормы, а скорее как исключение в случаях серьезных нарушений прав человека и императивных норм международного права. Отказаться от нее значило бы открыть путь для судебного произвола и нарушения самых основных принципов человеческого достоинства; поэтому ее осуществление является одной из важных обязанностей международного сообщества. В Уголовном кодексе Сальвадора в соответствии с Принстонскими принципами признается, что принцип уни-

версальной юрисдикции может применяться исключительно на основании характера преступления.

31. Универсальную юрисдикцию надлежит применять только в крайних случаях и с соблюдением пределов *jus puniendi* (права наказания) государства, а также прав и гарантий, сопутствующих любому уголовному делу, включая презумпцию невиновности и уважение человеческого достоинства обвиняемого. Аналогичным образом, соблюдение нормы *non bis in idem* (нельзя дважды наказывать за одно и то же) гарантирует, что никто не может быть повторно судим за одно и то же преступление, за исключением случаев, когда в первой инстанции не были обеспечены надлежащая правовая процедура и верховенство права. Необходимо также соблюсти права потерпевших на компенсацию, так как, сколь бы безупречными ни были мотивы для применения универсальной юрисдикции, включая серьезность и международную значимость преступления, результат окажется чисто символическим, если будут забыты его прямые и косвенные жертвы.

32. **Г-н Бонифас** (Перу) говорит, что основу обсуждений в Рабочей группе должны составить правовые аспекты охвата и применения принципа универсальной юрисдикции; не должно быть никакого акцента на конкретных делах или предположений, будто данная тема представляет интерес только для отдельных регионов. В ее работе надлежит руководствоваться духом консенсуса, используя поэтапный процесс и концентрируя усилия в первую очередь на тех областях, в которых консенсус достижим, прежде чем переходить к областям, требующим более углубленного обсуждения. Необходимо предусмотреть достаточное времени, чтобы иметь возможность тщательно изучить информацию, содержащуюся в огромном объеме документации, предоставленной Секретариатом, государствами-членами, наблюдателями и гражданским обществом. Кроме того, поскольку государства, как правило, не ведут баз данных для учета случаев применения ими универсальной юрисдикции, необходимо проявить осторожность и не делать поспешных выводов из отсутствия их реакции на запросы о предоставлении информации. И наконец, необходимо не дублировать работу других органов Организации Объединенных Наций, а использовать ее по мере необходимости в целях повышения содержательности обсуждений, которые в свою очередь должны послужить основой для принятия решений относительно итогов работы и дальнейших шагов, которые надлежит предпринять.

33. Что касается материально-правовых аспектов данной темы, то в центре внимания должен оставаться вопрос об источниках универсальной юрисдикции в праве международных договоров и обычном праве. Универсальная юрисдикция осуществляется государствами; ее конечная цель – бороться с безнаказанностью и служить фактором, удерживающим от совершения некоторых видов преступлений. Она является дополнительным механизмом осуществления юрисдикции и носит исключительный характер в том смысле, что предпочтение должно отдаваться другим критериям, таким как территориальность или национальность. Вообще говоря, ссылки на законы об амнистии в качестве препятствия для ее осуществления не допускаются, однако при этом надлежит уважать режимы иммунитета как *ratione materiae* (в отношении предмета рассматриваемого дела), так и *ratione personae* (в отношении лиц). Дальнейшего анализа требует также вопрос о связи между осуществлением универсальной юрисдикции и запретами, воплощенными в нормах *jus cogens*. При оценке положения дел в первую очередь необходимо учитывать наличие гарантий надлежащей правовой процедуры и механизмов международного сотрудничества по уголовным делам. Нужно рассмотреть вопрос о механизмах сотрудничества и помощи, призванных содействовать тому, чтобы государства в полном объеме выполняли взятые международные обязательства; не следует упускать из виду и гражданско-правовые аспекты универсальной юрисдикции.

34. **Г-н Дельгадо Санчес** (Куба) подтверждает положения, изложенные в представленном его правительством материале к докладу Генерального секретаря по вопросу об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции (A/66/93/Add.1). Ни одно государство не вправе по своему произволу присвоить себе право осуществлять универсальную юрисдикцию в одностороннем порядке; универсальную юрисдикцию также не следует путать с предусматриваемой внутренним правом государств экстерриториальной юрисдикцией, обязательством выдавать преступников в соответствии с международными договорами или международной уголовной юрисдикцией.

35. **Г-н Осман** (Судан) говорит, что принцип универсальной юрисдикции издавна ассоциировался с преступлениями, связанными с пиратством, однако усилия, направленные на расширение сферы его применения порождают ряд юридических оговорок, в частности ввиду существования прямой связи между осуществлением универсальной юрисдикции и суверенитетом государств. Обсуждение этой темы следует продолжать

лишь в ограниченных рамках; необходимо согласовать определение универсальной юрисдикции, и соответствующие судебные процедуры должны отвечать принципам, изложенным в Уставе Организации Объединенных Наций, а именно принципам равного суверенитета и политической независимости государств и невмешательства в их внутренние дела.

36. Принцип универсальной юрисдикции должен по-прежнему дополнять основную роль национальной юрисдикции; в случае если он в одностороннем порядке применяется одним государством в отсутствие взаимопонимания с государством, в пределах границ которого преступление было совершено, или без согласия государства, гражданином которого является подозреваемый, это составляет нарушение норм международного права. Отсутствие международного согласия относительно охвата принципа универсальной юрисдикции является одной из ключевых проблем. То обстоятельство, что определение его охвата оставлено на усмотрение отдельных государств, позволяет им расширять круг преступлений, квалифицируемых как "наиболее серьезные". Результатом этого являются широкие расхождения во мнениях и различия в применении этого принципа.

37. Сознвая важность принципа универсальной юрисдикции, африканские лидеры находят, что при этом настолько часто действуют двойные стандарты и избирательность, что его толкование и применение осуществляются в нарушение норм международного права, решений международных судебных органов и общепризнанных норм обычного права, закрепленных в международной практике и конвенциях. В этом контексте допускаются нарушения иммунитета, предоставляемого старшим должностным лицам и главам государств в соответствии с международным правом, в результате вынесения обвинительных актов и выдачи ордеров на их арест на основе универсальной юрисдикции, как ее толкуют отдельные государства, руководствуясь избирательными и политизированными критериями, отражающими их собственные интересы. Диалог должен продолжаться, с тем чтобы положить конец безнаказанности за совершение наиболее тяжких преступлений на основе справедливых критериев и международного взаимопонимания, фундаментом которого станут принципы международного права и общепризнанная судебная практика, защищающие территориальный суверенитет государств, их судебные системы и их должностных лиц и руководителей. Цель состоит в том, чтобы добиться доверия к системам пра-

восудия, незапятнанным политическими соображениями.

38. **Г-жа Хабтемариам** (Эфиопия) говорит, что решения Африканского союза, касающиеся злоупотреблений принципом универсальной юрисдикции, являются отражением обеспокоенности в связи с возбуждением иностранными судами уголовного преследования и выдачей ими ордеров на арест в отношении действующих глав африканских государств и правительств или высокопоставленных должностных лиц в нарушение их иммунитета. Делегация Эфиопии привержена идее обеспечить, чтобы лиц, совершивших тяжкие преступления против международного сообщества в целом, можно было привлечь к ответственности на основе применения принципа универсальной юрисдикции, который закреплен в Уголовном кодексе Эфиопии в качестве дополнительного инструмента борьбы с безнаказанностью за совершение таких преступлений. Однако осуществляться такая юрисдикция должна в соответствии с общепризнанными нормами международного права

39. Общепринятого определения универсальной юрисдикции в настоящее время не существует, как нет и консенсуса в отношении подпадающих под нее правонарушений. Результатом же этого является расширительное толкование охвата данного принципа, что в свою очередь ведет к расширению практики установления юрисдикции на основе соображений субъективного характера. Сопряженные с этим проблемы носят деликатный характер и теснейшим образом связаны с политикой в том плане, что злоупотребление данным принципом способно подорвать общую решимость поддерживать международное право, порядок и безопасность. Нам необходимо найти разумный компромисс между недопущением безнаказанности и ограничением охвата, применения и политизации принципа универсальной юрисдикции.

40. Поскольку присутствие предполагаемого преступника на территории государства, осуществляющего судебное преследование, и наличие в распоряжении последнего других форм контроля над указанным преступником являются необходимым условием осуществления данной юрисдикции, это связано с определенными последствиями для функционального иммунитета должностных лиц другого государства, обвиняемых в совершении международных преступлений, подпадающих под действие универсальной юрисдикции. Государства, осуществляющие данную юрисдикцию, юридически обязаны учитывать все иммунитеты, на

которые, согласно нормам международного права, должностные лица других государств имеют право, представляя свои правительства; следовательно, они обязаны воздерживаться от судебного преследования этих должностных лиц. Поэтому охват и применение принципа универсальной юрисдикции должны быть регулируемыми, чтобы избежать его произвольного использования, политизации и фатальной утраты доверия к нему.

41. **Г-н Игорь А. Панин** (Российская Федерация) говорит, что его страна признает важность универсальной юрисдикции в борьбе с безнаказанностью за совершение наиболее тяжких международных преступлений. В его стране судам разрешено возбуждать дела в связи с актами геноцида, военными преступлениями и пиратством на основании международных договоров, норм обычного международного права и, до некоторой степени, национального законодательства. Однако применение принципа универсальной юрисдикции рассматривается как исключение из-за отсутствия его четкого и общепринятого определения. Российские юристы-международники определяют "универсальную уголовную юрисдикцию" как осуществление государством юрисдикции в отношении преступления, совершенного за пределами его территории лицом, не являющимся его гражданином, когда интересы этого государства, или его граждан, или юридических лиц не затрагиваются. Однако при осуществлении универсальной юрисдикции в таких обстоятельствах от российских судов требуется удовлетворять определенным дополнительным условиям. Он признает, что, как очевидно следует из доклада Генерального секретаря (A/66/93 и Add.1), по этому вопросу существуют и другие точки зрения.

42. Необходимо проводить четкое различие между осуществлением универсальной юрисдикции, когда национальные суды подвергают преследованию в уголовном порядке лиц, виновных в совершении преступлений, предусмотренных международным правом, и осуществлением уголовной юрисдикции в рамках международного права, например Международным уголовным судом на основании его Статута.

43. В случаях его произвольного осуществления и, особенно, злоупотреблений им, принцип универсальной юрисдикции ведет к осложнению отношений между государствами. Он должен осуществляться в соответствии с нормами обычного международного права, в частности нормами, касающимися иммунитетов государственных должностных лиц. Делегация его страны ценит независимость судов, но не стала бы приветство-

вать ситуацию, когда решением суда ставится под сомнение соблюдение государством его международных обязательств. Следует также иметь в виду, что государства и международное сообщество, помимо универсальной юрисдикции, располагают и другими инструментами для борьбы с безнаказанностью.

44. Делегация Российской Федерации не возражает против продолжения обсуждения этой темы в Шестом комитете при условии, что не будет дублирования работы других органов, таких как Комиссия международного права. Усилия Комитета будут иметь смысл, если ему удастся примирить различные взгляды и выработать единые подходы к рассматриваемому вопросу.

45. **Г-н Муконго Нгаи** (Демократическая Республика Конго) говорит, что общее нежелание государств включать принцип универсальной юрисдикции в свое внутреннее законодательство или осуществлять его после того, как это было сделано, является результатом отсутствия ясности в отношении способов его применения, трудности его эффективного использования и "основанного на обычае" иммунитета высокопоставленных иностранных должностных лиц, даже после их выхода в отставку. Лишь незначительное меньшинство государств наделяет свои национальные суды универсальной юрисдикцией по закону, причем предусматриваемые способы ее применения сильно разнятся. В таких обстоятельствах злоупотребление принципом универсальной юрисдикции становится весьма вероятным. Поэтому новообразованной Рабочей группе Комитета следовало бы поручить сформулировать четкие правила, регламентирующие осуществление такой юрисдикции и использование механизмов, обеспечивающих гарантии беспристрастности, в соответствии с общими нормами обычного международного права.

46. Хотя универсальная юрисдикция, несомненно, играет определенную роль в борьбе с безнаказанностью за серьезные преступления, некоторые эксперты по правовым вопросам считают, что в связи с созданием Международного уголовного суда она утратила актуальность. Однако растущие масштабы ее применения служат доказательством того, что она сохраняет свое значение, хотя ряд произошедших в последнее время инцидентов вызвали гневную реакцию государств и дипломатическую напряженность, что свидетельствует о существовании подлинного и глубоко укоренившегося недовольства.

47. Большое значение для содействия осуществлению универсальной юрисдикции имеет достижение полного

согласия в отношении ряда необходимых условий. Злоупотреблением принципом универсальной юрисдикции было бы, например, восприятие обязательства *aut dedere aut judicare* (выдавать или преследовать в судебном порядке) как панацеи от всех недостатков экстрадиции. Сотрудничество между государствами в таких вопросах осложняется также тем обстоятельством, что внутреннее право, в том числе в его собственной стране, зачастую не предусматривает уголовного преследования за международные преступления. Необходимо найти способ разрушить иллюзию, будто некоторые государства обладают монополией на осуществление универсальной юрисдикции в ущерб другим. В недавнем прошлом объектами уголовных расследований, по воле судей действовавших на основании принципа универсальной юрисдикции, стали порядка 30 высокопоставленных должностных лиц, в большинстве своем из стран Южного полушария; если бы такая юрисдикция осуществлялась всеми 194 государствами-членами, это вызвало бы бурю протестов. В этой связи сейчас важнее, чем когда-либо, навести порядок в отношениях, которые становятся все более интернационализованными как неизбежное следствие глобализации.

48. Дополнительные осложнения возникают в связи с вопросом об иммунитетах, поскольку государства, осуществляющие универсальную юрисдикцию, часто сталкиваются с деликатной проблемой нарушения иммунитетов, предоставленных третьими государствами. В этом отношении вехой в истории международного права стали разъяснения, содержащиеся в решении Международного Суда от 14 февраля 2002 года по делу, касавшемуся ордера на арест. Тем не менее некоторая стандартизация универсальной юрисдикции настоятельно необходима и должна быть достигнута на основе международного консенсуса относительно компонентов такой юрисдикции. В духе гибкости делегация его страны по-прежнему открыта для любых предложений, направленных на установление раз и навсегда правовых критериев и справедливых условий для ее применения.

49. **Г-н Мниси** (Свазиленд) говорит, что присущая принципу универсальной юрисдикции противоречивость – "характер Джекила и Хайда" – положила начало полемике, которая в состоянии изменить облик международного права. Правосудие отвечает этическим нормам и необходимо; оно предполагает ответственность и никогда не сможет достичь нужного эффекта, если будет осуществляться как вендетта, что, как и в случае универсальной юрисдикции, ведет лишь к усилению

ожесточенности и углублению международных разногласий. Существование широкого спектра национальных судебных систем свидетельствует о том, что правосудие действует в четко установленных политических и культурных рамках. Вместе с тем экстерриториальное судебное вмешательство представляет собой решительное наступление на суверенитет, предоставляемый Уставом Организации Объединенных Наций. Кроме того, достоверность содержащихся в подобных обвинительных актах доказательств вызывает сомнения. Прекращение злоупотреблений принципом универсальной юрисдикции помогло бы также сохранить жизненно важные ресурсы, в частности, для целей Международной организации уголовной полиции (Интерпол).

50. Отдельные лица из стран развивающегося мира все чаще становятся объектами судебного вмешательства со стороны судей из стран развитого мира. Поскольку обратная ситуация была бы невероятной и имела бы для соответствующей страны далекоидущие последствия, принцип универсальной юрисдикции можно с достаточным основанием описать как механизм, позволяющий выделять и подвергать судебному преследованию, как правило, лиц из развивающихся стран в нарушение принципа *erga omnes* (действительности для всех). От этого не избавлены ни лидеры, ни высокопоставленные должностные лица, и даже круг подпадающих под действие данного принципа преступлений окончательно не определен. В этой связи необходимо выработать правовые принципы в отношении его применения, чтобы гарантировать обоснованность действий практикующих судей.

51. Иммунитеты и привилегии, предоставляемые государственным должностным лицам, предназначаются исключительно для облегчения успешного исполнения ими своих государственных функций. Попытки, опираясь на принцип универсальной юрисдикции, возбуждать судебное преследование в отношении должностных лиц равносильны предъявлению обвинения в суде всей стране и ее народу в нарушение принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, тогда как основополагающих идеалов правосудия и справедливости можно было бы достичь, дождавшись окончания сроков их пребывания в должности. Однако плащ иммунитета не может служить укрытием от обвинений, вытекающих из серьезных нарушений норм международного права в области прав человека. Нарушения этих норм и умышленное злоупотребление меж-

дународной судебной системой одинаково нетерпимы, и здесь необходимы конкретные гарантии.

52. **Г-н Янссен де Бистховен** (Бельгия) говорит, что информация, содержащаяся в докладе Генерального секретаря на данную тему (A/66/93 и Add.1), подтверждает сложившееся среди государств общее мнение, что универсальная юрисдикция должна осуществляться в интересах международного сообщества, с тем чтобы положить конец безнаказанности за совершение определенных преступлений, предусмотренных международным правом, не нанося ущерба нормам международного права, в частности, касающимся иммунитетов. Тем самым закладывается основа консенсуса в отношении охвата и применения принципа универсальной юрисдикции.

53. Новообразованная Рабочая группа могла бы помочь, наметив ключевые вопросы для рассмотрения, например, в отношении охватываемых преступлений, дипломатического иммунитета и соотношения между принципом универсальной юрисдикции и обязательством выдавать или преследовать в судебном порядке. Основой для работы Комитета над различными аспектами этой темы будут также служить работа Комиссии международного права над вопросами, касающимися обязательства выдавать или преследовать в судебном порядке (*aut dedere aut judicare*) и иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, а также активное участие государств в предоставлении необходимых материалов. Уместно было бы включить эту тему и в программу работы Комиссии.

54. **Г-н Чилеква** (Замбия) говорит, что принцип универсальной юрисдикции при его добросовестном применении является мощным средством для сохранения основополагающих ценностей международного сообщества, защиты и поощрения верховенства права и прав человека, а также принятия мер по борьбе с безнаказанностью. Хотя данная юрисдикция представляет собой полезный механизм для борьбы с такими злодеяниями, как военные преступления, геноцид, пиратство и пытки, отсутствие ясности в отношении ее охвата и применения вызывает тревогу, поскольку за неимением взаимно согласованных параметров открываются возможности для злоупотреблений этим принципом и его избирательного осуществления.

55. Универсальная юрисдикция не должна использоваться в качестве политического оружия избранным меньшинством или эксплуатироваться для продвиже-

ния собственных эгоистических интересов; она предназначена служить коллективным потребностям международного сообщества, а не прихотям отдельных государств. В этих целях необходимо выработать универсально приемлемое и разделяемое всеми понимание его применения, для того чтобы избежать серьезных рисков, связанных с его дальнейшим использованием в рамках нынешнего международно-правового режима и вероятностью нарушения других жизненно важных принципов международного права.

56. Крайне важно найти разумный баланс между принципом универсальной юрисдикции и другими принципами международного права, включая принципы государственного суверенитета, суверенного равенства государств, иммунитета государственных должностных лиц и, конечно же, верховенства права. Если же поступить иначе, то это могло бы привести к дестабилизации международных отношений и подрыву усилий по поддержанию международного мира и безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Государствам необходимо вменить в обязанность осуществлять универсальную юрисдикцию добросовестно, чтобы не допускалось никаких злоупотреблений ее применением; к ней всегда надлежит прибегать как к последнему средству, после того как были испробованы все другие пути. Государства должны также создать внутренние правовые рамки, которые бы способствовали осуществлению универсальной юрисдикции на законных основаниях. Скорейшее завершение работы Комитета над этим пунктом повестки дня позволило бы им внести соответствующие изменения в свои законы.

57. **Г-жа Кабельо де Дабонн** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что для обеспечения беспристрастного и объективного применения универсальной юрисдикции необходимо выработать ясные и прозрачные определения и механизмы. Судебные решения, вынесенные на основе предвзятых толкований, могут вести к принятию мер, нарушающих принцип невмешательства во внутренние дела государств. Универсальная юрисдикция должна осуществляться в соответствии с общими принципами международного права, в особенности принципами невмешательства во внутренние дела и уважения суверенитета государств, которые имеют первостепенное значение для поддержания международного мира и безопасности.

58. Универсальная юрисдикция означает применение государством своей уголовной юрисдикции в отношении преступлений, предположительно совершенных

гражданами другого государства на территории другого государства и в отношении граждан этого государства, которые не представляют непосредственной угрозы жизненно важным интересам государства, осуществляющего юрисдикцию. Соответственно необходимости в наличии эффективной связи с этим последним государством в плане территориальности, гражданства или суверенитета не существует. По этой причине принцип универсальной юрисдикции нуждается в тщательном анализе и обсуждении в свете его правовых последствий, для того чтобы было гарантировано полное уважение важных принципов и норм международного права. В настоящее время вокруг его применения имеется больше вопросов, чем ответов, и неясно даже, подразумевается ли под термином "универсальная юрисдикция" принцип, норма или правило.

59. Данное понятие не следует путать с предусматриваемым в рамках различных международных договоров обязательством выдавать или преследовать в судебном порядке, предназначенным способствовать повышению эффективности сотрудничества в борьбе с международными преступлениями. Эти два понятия, хотя они и связаны между собой, отличаются по своему происхождению и применяются неодинаково. Принцип универсальной юрисдикции должен применяться с должным учетом иммунитета государственных должностных лиц, предоставляемого согласно нормам международного права. Его охват и применение совершенно отличны от юрисдикции Международного уголовного суда, и их не следует обсуждать в одном и том же контексте. Все эти вопросы надлежит тщательно взвесить, чтобы избежать политизированного или избирательного подхода.

60. В заключение оратор приветствует создание Рабочей группы для рассмотрения данного вопроса. Однако, принимая во внимание его технические и юридические аспекты, выводы Рабочей группы на более позднем этапе необходимо будет направить в Комиссию международного права.

61. **Г-жа Ахмад Таджуддин** (Малайзия) говорит, что в рамках наиболее распространенного подхода к определению понятия универсальной юрисдикции основное внимание фокусируется на том, к каким преступлениям она применяется. По общему мнению, в силу их одиозного характера под универсальную юрисдикцию подпадают наиболее тяжкие преступления, имеющие международное звучание, однако чем можно было бы обосновать какое-либо расширение этой группы преступлений, остается неясным. За исключением пират-

ства, универсальная юрисдикция применяется независимо от того, совершается ли международное преступление на территории государства или за пределами его юрисдикции; в случае же пиратства она применяется прежде всего потому, что это преступление совершается вне пределов территории какого-либо конкретного государства и чревато серьезными последствиями для экономики и безопасности всех государств. В соответствии с практикой большинства других государств правительство Малайзии недавно возбудило судебное преследование против сомалийских пиратов в связи с инцидентами, затрагивавшими находившееся в открытом море малазийское судно, установив экстерриториальную уголовную юрисдикцию на основании закрепленных в ее внутреннем законодательстве принципов территориальности, национальной принадлежности и защиты.

62. В большинстве случаев утверждать, что универсальная юрисдикция устанавливается международным договором, в отсутствие конкретных формулировок на этот счет неправильно. Так, например, императивное обязательство по договорам о борьбе с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков предполагает установление уголовной юрисдикции на основании национальной принадлежности и территориальности, тогда как основанием дискреционного обязательства служат другие общепризнанные принципы пассивной правосубъектности и защиты; оно также возникает в случаях, когда преступление совершает лицо без гражданства, постоянно проживающее в соответствующем государстве. Принцип универсальной юрисдикции также не следует путать с обязательством *aut dedere aut judicare*, которое само по себе не более способствует установлению универсальной юрисдикции в отношении преступлений, указанных в международных договорах, чем включение подобного положения в национальное законодательство о выдаче или двусторонние договоры об экстрадиции.

63. Универсальная юрисдикция должна осуществляться при посредстве внутреннего законодательства государства, но в соответствии с нормами международного права и без нарушения национального суверенитета. Кроме того, при установлении условий, регулирующих ее осуществление, следует не упускать из виду цели создания эффективного механизма для предупреждения и пресечения наиболее тяжких преступлений против человечности и предоставления их жертвам возможности добиться правосудия.

64. Возможно, было бы своевременно, если бы Генеральная Ассамблея провела детальное исследование практики государств в отношении осуществления универсальной юрисдикции, а также толкования правительствами ее охвата и применения. В этой связи она отмечает, что в рамках дела об *ордере на арест* Международный Суд рекомендовал государствам задуматься о последствиях, в случае если и другие государства последуют их примеру и будут пытаться направить публичное международное право в русло, противоположное принципам, которыми регулируются современные международные отношения. Делегация Малайзии выступает за осторожный подход к возможности разработки нового документа по вопросу об универсальной юрисдикции. Дальнейшее изучение данной темы следует поручить Комиссии международного права, которая уже занимается рассмотрением других тем, тесно с нею связанных.

65. **Г-н Дахман** (Алжир) говорит, что принцип универсальной юрисдикции должен осуществляться исключительно добросовестно и в соответствии с нормами международного права, без злоупотреблений или селективности. В качестве дополнительного и вспомогательного механизма он обычно применяется на основе уголовно-правового принципа территориальности, а в некоторых правовых системах – на основе принципов национальности, пассивной правосубъектности и защиты. Обращение к универсальной юрисдикции должно быть допустимо лишь в крайних случаях, когда нет возможности эффективно применить другие существующие правовые меры. Охватываемые ею виды преступлений должны быть четко определены, и она не должна применяться в ситуациях, когда это было бы несовместимо с нормами международного права. Необходимо также соблюдать принципы государственного суверенитета и иммунитета государственных должностных лиц; поэтому он приветствует работу Комиссии международного права по связанным с этим темам.

66. Подпадает ли данное преступление под действие принципа универсальной юрисдикции, должно определяться характером преступления. В основном все согласны с тем, что на этой основе под его действие подпадает пиратство, так же как и преступления против человечности, военные преступления, геноцид, рабство и пытки. Однако в отношении расширения спектра преступлений, подпадающих под данную юрисдикцию, и обстоятельств, при которых она может применяться, мнения расходятся. Ограничение охвата принципа универсальной юрисдикции *ratione materiae* (в отношении

предмета рассмотрения), а также способов его осуществления позволило бы ограничить злоупотребления им и его политизацию. Заслуживает дальнейшего рассмотрения идея установления правил и, возможно, создания механизма для проверки случаев таких злоупотреблений. Подход, ориентированный на ужесточение условий применения принципа универсальной юрисдикции с юридической точки зрения, будет способствовать повышению авторитета международной уголовной юстиции и доверия к ней, тем самым содействуя расширению сотрудничества между государствами в этой сфере.

67. **Г-н Диалло** (Сенегал) говорит, что полемика вокруг принципа универсальной юрисдикции свидетельствует о том, что этот вопрос потенциально является основой для разногласий. Нерегулируемое применение этого принципа повлияло на стиль ведения международных отношений, чем и объясняется неспособность международного сообщества в целом принять эту концепцию. Поэтому жизненно важно достичь общего понимания принципа универсальной юрисдикции, четко определив его сущность, охват, применение и пределы и установив руководящие основы его применения в целях положить конец безнаказанности лиц, которые совершают тяжкие преступления. В интересах обеспечения доверия к нему и его функциональности, этот принцип должен применяться разумно и ответственно, в строгом соответствии с нормами международного права. Двусмысленности, связанные с ним в настоящее время, порождают разногласия, которые препятствуют его применению.

68. При осуществлении универсальной юрисдикции, которая является исключением из традиционных для международного права принципов территориальности и иммунитета, как *ratione personae* (в отношении лиц), так и *ratione materiae* (в связи с предметом рассмотрения), должны соблюдаться иммунитеты государственных должностных лиц. Доверие к этому принципу подрывают двойные стандарты и избирательность, применяемые из политических соображений. Осуществление принципа универсальной юрисдикции должно быть регулируемым, для того чтобы ограничить подобные нарушения в интересах обеспечения равного суверенитета государств и поддержания международного мира и безопасности.

69. **Г-н Ндунхирехе** (Руанда) говорит, что правительство его страны не возражает против принципа универсальной юрисдикции, который является полез-

ным вспомогательным инструментом в борьбе с безнаказанностью, в частности, за такие преступления, как пережитый Руандой геноцид. Однако проблему представляют зачастую политически мотивированные злоупотребления этим принципом, и это не нашло адекватного отражения в ходе прений по данному вопросу в Комитете. На этот счет оратор приводит пример одного европейского судьи, ведшего судебное следствие, который, не побывав на месте преступления и заслушав только показания свидетелей обвинения, пренебрег приговорами, вынесенными по тем же делам национальными судами, и открыл новые расследования, грубо нарушив принцип *non bis in idem*, а также выдал порядка 40 международных ордеров на арест должностных лиц одной страны, даже не уведолив власти этой страны в интересах сотрудничества.

70. Делегация Руанды готова активно участвовать в обсуждении этой темы, в том числе в рамках новой Рабочей группы. Тем временем, однако, она поддерживает неоднократные призывы Африканского союза к введению моратория на исполнение ордеров на арест должностных лиц из африканских стран, неправомерно выданных неафриканскими государствами, до тех пор, пока не будут выработаны соответствующие рекомендации. Было бы прискорбно, если злоупотребления принципом универсальной юрисдикции со стороны неафриканских судей поставят под угрозу усилия по борьбе с безнаказанностью за совершение самых тяжких преступлений и гармонию в отношениях между государствами.

71. **Г-жа Милликай** (Аргентина) говорит, что главная ответственность за расследование международных преступлений и уголовное преследование за них лежит на государствах, в которых преступления были совершены, или на других государствах, связанных с преступлением, таких как государство гражданства преступника или жертв. Любые лазейки, сулящие безнаказанность, которые возникают в случаях, когда эти государства не в состоянии или не желают осуществлять преследование в судебном порядке, можно в значительной степени перекрыть за счет использования применяемого в исключительных случаях механизма универсальной юрисдикции. Однако ее неограниченное применение может вести к коллизии юрисдикций между государствами, процессуальным злоупотреблениям и политически мотивированному судебному преследованию. Она также может восприниматься как инструмент вмешательства во внутренние дела других государств или как гегемонистская юрисдикция, осуществ-

ляемая развитыми странами в отношении граждан развивающихся государств. Поэтому наличие четких правил стало бы гарантией того, что она будет осуществляться разумно.

72. Используя пошаговый подход, Рабочая группа должна рассмотреть, в частности, концепцию универсальной юрисдикции, ее статус в международном праве и условия для ее осуществления. Тем не менее не следует исключать и возможность передачи данного вопроса в Комиссию международного права. Нередко путая ее с такими принципами, как взаимодополняемость и *aut dedere aut judicare*, концепцию универсальной юрисдикции также связывают – не всегда справедливо – с такими понятиями, как *jus cogens* и *obligatio erga omnes* (обязательство, касающееся всех). Что касается *aut dedere aut judicare*, то эти два принципа не идентичны, однако отмечается некоторое их частичное совпадение в случаях, когда государство, ничем не связанное с преступлением, кроме одного лишь присутствия правонарушителя на своей территории, принимает решение в соответствии с принципом *aut dedere aut judicare* не выдавать преступника, а преследовать его в уголовном порядке исключительно на основании принципа универсальной юрисдикции. Соответственно при анализе международных договоров, внутреннего законодательства и судебной практики необходимо обязательно учитывать данное различие между этими двумя понятиями.

73. Включение принципа универсальной юрисдикции в многосторонние договоры ограничивается немногими из них, в которых он предусмотрен в прямой форме, и рядом других, в которых он подразумевается, поскольку ими не исключаются никакие виды уголовной юрисдикции, осуществляемой в соответствии с национальным законодательством. Многими из тех же документов, в том числе касающихся борьбы с терроризмом и транснациональной преступностью, предусматривается также и применение принципа *aut dedere aut judicare*. Поэтому Рабочей группе следует признать наличие взаимосвязей между универсальной юрисдикцией и другими концепциями и исследовать их, но основное внимание при этом сосредоточить непосредственно на ее характеристических элементах.

74. **Г-жа Шонманн** (Израиль) говорит, что широкий спектр мнений по концептуальным, материальным и процессуальным аспектам универсальной юрисдикции подчеркивает необходимость в дальнейшем изучении данной темы, для чего было бы полезно, чтобы госу-

дарства, которые еще не сделали этого, представили информацию о своей практике в этих областях. Принцип универсальной юрисдикции является важным средством укрепления верховенства права, но он должен применяться только в качестве крайней меры и с соблюдением приоритета государств, под юрисдикцию которых дела подпадают в первую очередь.

75. В целях обеспечить, чтобы принцип универсальной юрисдикции осуществлялся ответственно, важнейшее значение имеют гарантии. Во многих государствах, в том числе в Израиле, действует порядок, согласно которому в качестве необходимого предварительного условия для возбуждения уголовного дела на основании такой юрисдикции требуется согласие высшего государственного органа. Еще одно устойчивое правило состоит в том, что принцип универсальной юрисдикции должен применяться только тогда, когда обвиняемый находится на территории государства суда. Это концептуально отличается от обязательства государства выдавать или преследовать в судебном порядке, которое вытекает из конкретных положений международного договора и само по себе не означает, что соответствующее правонарушение подпадает под действие принципа универсальной юрисдикции. Принимая во внимание существующую неопределенность в отношении толкования принципа универсальной юрисдикции и противоречивость соответствующей практики государств, Рабочей группе следовало бы, прежде чем рассматривать другие связанные с ним аспекты, в первую очередь сосредоточить усилия на определении этого понятия.

76. **Г-н Валец** (Чешская Республика) подтверждает мнение делегации своей страны, что принцип универсальной юрисдикции является правовым вопросом, рассмотрение которого предпочтительно поручить Комиссии международного права. В этом отношении она разделяет мнение, выраженное Швейцарией в пункте 149 доклада Генерального секретаря по данному пункту повестки дня (A/66/93 и Add.1). Повестка дня Комиссии в 2012 году будет не так загружена, и она соответственно будет в состоянии подготовить исследование по этому вопросу.

77. Тем не менее делегация его страны готова принять участие в деятельности Рабочей группы, хотя и неясно, каковы могут быть ее результаты, а сам этот процесс сопряжен с рисками. Однако она не готова будет поддержать никакие заключения с предложениями о создании международной комиссии по универсальной юрисдикции в качестве вспомогательного органа

Генеральной Ассамблеи, призванного выполнять функции регулятивного механизма по вопросам осуществления универсальной юрисдикции, как это предлагается Африканским союзом в пункте 168 доклада Генерального секретаря, что было бы несовместимо с принципом верховенства права и обязательствами, налагаемыми в соответствии с международным правом в области прав человека; любое участие международного исполнительного механизма в уголовном судопроизводстве неизбежно нанесло бы ущерб независимости и беспристрастности судов и судей.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.